

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

**КОРЕНЮК
Андрей Леонидович**

старший научный сотрудник
Университета прокуратуры
Российской Федерации (г. Москва)
poimuz@yandex.ru

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-3-75-81>

Актуальность: в условиях реализации курса на цифровизацию российской экономики эффективность работы правоохранительных органов тесно связана с поиском и обработкой нарастающих объемов как внутренней – нормативной, статистической, оперативной, учетной и иной служебной информации, так и мониторинга информационной медиа- и интернет-среды. Все это требует внедрения новейших программно-аппаратных средств и дальнейшего совершенствования правового регулирования правоохранительной деятельности, а также ее организации и межведомственного взаимодействия. Предмет статьи – прокурорская деятельность в условиях осуществления Концепции цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации. Цель работы – наметить пути совершенствования прокурорской деятельности в современной цифровой среде. Методология проведенного исследования опиралась на анализ действующего российского законодательства, документов стратегического планирования и межведомственных актов, а также российской и иностранной литературы. Основные результаты: выявлены проблемы нормативного регулирования реализации проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры. Область их применения – весь спектр функций, возложенных на единую систему органов прокуратуры. Выводы: специфика прокурорской деятельности в цифровой среде заключается в оптимальном и адекватном каждой конкретной задаче и ситуации использовании информационно-коммуникационных технологий, реализации всех прокурорских функций с использованием современных программно-аппаратных средств. Кроме того, прокурорские работники в процессе профессиональной подготовки и переподготовки должны освоить и умело использовать все возможности автоматизированных информационных систем, предоставляющих информацию в цифровом виде, вести результативный профессиональный мониторинг цифровой информационной среды, интерпретируя в целях надзорной и иной установленной законом прокурорской деятельности полученные данные. В то же время реализация «цифровой» специфики в прокурорской деятельности сдерживается, с одной стороны, отставанием действующего законодательства, еще не вполне соответствующего цифровой эпохе, а с другой – необходимостью совершенствования нормативной базы цифровой трансформации, которая сама только формируется.

**Прокурор;
прокурорская деятельность;
информационное общество;
цифровизация;
надзор;
правоохранительная
деятельность;
цифровая трансформация**

Andrey L. KORENYUK

Senior Researcher at the University
of Prosecutor's Office of the Russian
Federation (Moscow)
poimuz@yandex.ru

**SOME ISSUES OF PROSECUTOR ACTIVITIES CONCERNING
THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT
OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PROSECUTOR'S
AGENCIES**

Relevance: In terms of the implementation of the policy of digitalization of the Russian economy, the effectiveness of law enforcement is closely connected with the search and processing of increasing volumes as internal: regulatory,

**Prosecutor;
prosecutor activities;
information society;
digitalization;
supervision;
law enforcement;
digital transformation**

statistical, operational, accounting, and other proprietary information, and monitoring the media and Internet environment. All this requires the introduction of new software and hardware and further improvement of legal regulation of law enforcement activities, as well as its organization and interagency cooperation. The subject of the article is prosecutorial activities in terms of implementing the digital transformation of bodies of Prosecutor's office of the Russian Federation. The aim of this work is to identify ways to improve prosecutorial activities in the modern digital environment. The methodology of the conducted research was based on analysis of the current Russian legislation, strategic planning documents and interdepartmental acts, as well as Russian and foreign literature. Main results: Identification of problems of regulation of implementation of the project of digital transformation of bodies and organizations of Prosecutor's office. Area of application: A full range of functions assigned to a single system of bodies of Prosecutor's office. Conclusions: The specificity of the Prosecutor's activities in the digital environment is optimal and appropriate to each specific task and situation, the use of information and communication technologies, the implementation of all prosecutorial functions using modern software and hardware. In addition, prosecutors in the process of professional training and re-training must master and skillfully use all the features of automated information systems that provide information in digital form, carrying out efficient monitoring of the professional digital information environment, interpreting the purposes of oversight and other statutory activities of the Prosecutor's findings. At the same time, the implementation of "digital" information on the activities of public prosecutors is constrained, on the one hand, a lag of the current legislation, is not quite fit for the digital era, and with another – the need to improve the regulatory framework for digital transformation, which itself is being formed.

Развитие информационных отношений требует применения как уже отработанных и ставших привычными, так и новейших информационно-коммуникационных технологий в правоохранительной системе, включая и органы прокуратуры. Принято считать, что их активное использование становится «одним из ключевых направлений максимизации результативности деятельности» [1, с. 94]. Внедрение информационных технологий и телекоммуникаций в прокурорскую деятельность выступает в качестве неотъемлемого компонента ее оптимизации в оперативности прогнозирования оперативной обстановки, своевременном реагировании на правонарушения, разработке модели распределения сил и средств при решении ее оперативных задач, оптимизации управленческой структуры, планировании работы производственно-экономических служб и оценке результативности функционирования подразделений [2].

В настоящее время в российской прокуратуре активно ведется работа по созданию, развитию и внедрению информационных систем (ИС) во взаимодействии с другими правоохранительными органами для сбора и обработки учетно-регистрационной и статистической информации.

В научной литературе имеются предложения по внедрению нового программного обеспечения, которое могло бы повысить эффективность внесения

первичных статистических данных в соответствующие базы, а также являться существенным подспорьем в работе молодых специалистов, осуществляющих функции предварительного расследования [2, с. 237].

При этом решаются задачи по осуществлению надзора за оперативно-розыскной деятельностью, следствием и т.п., деятельностью правоохранительных органов в целом. Такие автоматизированные системы созданы для сбора и хранения больших объемов информации, ее оперативного получения в интерактивном режиме. Прокурорские работники пользуются автоматизированными: информационно-справочными системами (АИСС); информационно-поисковыми системами (АИПС); информационными системами (АИС); базами данных (АБД), а также справочно-правовыми системами (СПС «Гарант», «Консультант-Плюс», «Кодекс» и НТЦ «Система»). В меньшей степени в российских правоохранительных органах используются экспертные интеллектуальные системы поддержки принятия решений [3, с. 134].

Российские правоохранительные органы в 2018 г. использовали около 30 информационных служебных систем, предоставляющих информацию в цифровом виде, в том числе семь АИСС: «Гастролеры», «Грузы-ЖД», «Кадры», «Картотека-Регион», «Сводка», «Спецаппарат», «Наркобизнес» и 21 АИПС: «Автопо-

иск», «Антиквариат», «Аэропорт», «Банкир», «Вещь», «Досье», «Досье-Мошенник», «Криминал-И», «Криминал-И Адмпрактика», «Криминал-И Преступление», «Криминал-И ДТП», «Криминал-И Розыск», «Криминал-И Наказание», «Маньяк», «Насилие», «Номерные вещи», «ОВИР-Криминал», «Опознание», «Оружие», «Сейф», «ФР-Оповещение». Рост числа и разнообразия систем, используемых правоохранительными органами, и данных, в них содержащихся, с одной стороны, помогает в работе, но с другой – повышает требования к квалификации сотрудников, их умению ориентироваться в современной цифровой информационном среде [4, с. 25].

Технологическая модернизация органов прокуратуры Российской Федерации нацелена на формирование прозрачной высокотехнологичной среды взаимодействия прокуроров и гражданского общества в деле обеспечения результативности информационного сопровождения прокурорской надзорной деятельности. В ходе мониторинга интернет-среды прокуратуры регионов России принимают меры прокурорского реагирования по блокировке интернет-страниц с запрещенной информацией, отслеживают наркоситуацию, пресекают распространение в сети Интернет информации, пропагандирующей «зацепинг» и другие опасные увлечения среди несовершеннолетних, отслеживают сайты по продаже фальсифицированных лекарств, алкоголя, краснокнижных животных, запрещенных орудий лова и т.п. [5]. Прокуратура регулярно выступает с инициативами, предлагая, например, запустить круглосуточный дистанционный экологический мониторинг состояния полигонов и их санитарно-защитных зон [6]. В целом прокуратурами субъектов РФ, Университетом прокуратуры Российской Федерации накоплен определенный опыт по внедрению новых цифровых технологий, который требует системного обновления подходов к надзорной и иной деятельности органов прокуратуры с учетом цифровизации и текущих изменений законодательства [7, с. 7].

Для обеспечения работы прокурора в современной цифровой среде совместным приказом от 8 февраля 2018 г. № 68/56 Генеральной прокуратуры РФ и Министерства связи и массовых коммуникаций РФ был утвержден паспорт проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры [9]. В соответствии с Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (далее – Концепция) таковая будет осуществляться в рамках государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики [7]. В то же время Концепция, нацеливая и определяя задачи цифровой трансформации, не содержит ее определения или хотя бы общего понимания. Здесь необходимо обратить внимание на понятийный ап-

парат, так как никакая «трансформация» «органов и организаций прокуратуры» невозможна без предварительного изменения соответствующего регулирования, прежде всего Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [10]. И эта задача в Концепции ставится.

Действующее российское законодательство также не содержит понятия цифровой трансформации. Оно применялось лишь в решениях ЕврАзЭС в рамках общей повестки глобальных вызовов [11], а также применительно к промышленности (разд. X «О подходах к цифровой трансформации промышленности государств-членов») [12]. Минэкономразвития России в своих планах (задача 5.3 Публичной декларации 2018 г.) ставит задачу «обеспечения условий для цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы» [13], не рассматривая органы государственной власти и правоохранительные органы.

Общее современное понимание цифровой трансформации (*Digital Transformation (DX)*) разработано доктринально на стыке нескольких наук прежде всего в развитых странах, где такая трансформация началась раньше, чем в России. В современных исследованиях под *DX* необязательно понимается совокупность цифровых технологий. Чаще всего это их возможность, потенциал быстрее (эффективнее) решать традиционные проблемы, когда пользователи (граждане, предприниматели, органы власти) предпочитают новое цифровое решение старому [14, р. 280]. В условиях информационного общества стадия трансформации означает, что цифровое использование по своей природе обеспечивает новые типы инноваций и творчества в определенной области, а не просто усиливает и поддерживает традиционные методы [15, р. 173]. В более узком смысле, применимом к сфере государственного управления и правоохранительной деятельности, «цифровая трансформация» чаще всего относится к понятию безбумажного обращения или достижения «цифровой зрелости» [16, с. 9], затрагивающей как отдельные организации [17], так и целые социальные институты, включая органы власти (как правило, в рамках проектов *E-government*) [18, р. 29].

В основном в этом ключе и выполнены российские анализируемые документы. Отметим, что совершенствование информационно-коммуникационной составляющей в органах прокуратуры Российской Федерации началось несколько позже, чем, например, в ОВД или судах, где все последнее десятилетие активно решались вопросы развития информационно-аналитического обеспечения, была принята и в 2012–2014 гг. реализована Концепция создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

Однако в настоящее время темпы цифровизации в органах прокуратуры существенно ускорили-

лись, в том числе и в связи с увеличением объемов ее финансирования, за счет включения Генеральной прокуратуры РФ в 2019 г. в качестве соисполнителя в программу цифровой экономики.

В свою очередь, цели, поставленные в преамбуле Концепции, предполагают, что она «направлена на комплексную оптимизацию деятельности органов прокуратуры». В то же время предмет Концепции охватывает в основном лишь сферу электронного взаимодействия и вряд ли может затрагивать, а тем более «комплексно оптимизировать» всю многообразную деятельность прокуратуры. Мультипликативный эффект от внедрения цифровых технологий возможен, но не доказан и не прогнозировался, по крайней мере при разработке Концепции.

В разд. 1 Концепции ставится задача создания «цифровой экосистемы органов прокуратуры», которая помимо собственно цифровой среды будет включать «также правила и механизмы взаимодействия между собой органов прокуратуры, граждан, бизнеса, власти, международного сообщества». Традиционно такие «правила и механизмы» принято считать институциональной средой, которая может взаимодействовать с цифровой. Вопрос о том, станет ли результатом такого взаимодействия «цифровая экосистема органов прокуратуры», представляется дискуссионным.

Кроме того, Концепция ставит целью «преимущественное использование данных в цифровой форме», что связано с определенными проблемами. Так, в своей деятельности прокуроры чаще всего используют процессуальные и иные документы, статус которых «в цифровой форме» не всегда определен.

Концепция ставит задачу «формирования среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений [выделено мной. – Прим. авт.]». В связи с этим еще предстоит определить потребности указанных субъектов взаимодействия, которые должны лечь в основу задач «комплексной оптимизации».

Концепция нацеливает на достижение в результате внедрения в деятельность органов прокуратуры Российской Федерации информационных технологий максимизации показателей удовлетворенности граждан качеством взаимодействия с прокуратурой. Ориентиром здесь может являться 90%-ная положительная оценка гражданами сервисов государственных услуг, предоставляемых МВД России в сфере информационно-справочной работы, обеспечения БДД, а также миграционных и паспортно-визовых вопросов [1, с. 95]. Прокуратура государственных услуг не представляет, следовательно, гражданам еще предстоит оценить, вероятно, возможности электронного взаимодействия: направление обращений и жалоб в электронном виде, своевременность реагирования

и получения на них ответов, наличие информации на сайтах прокуратур.

В разработке Концепции основной упор делается на «развитие цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий», что очень важно. Вместе с тем это труднореализуемая задача в силу очевидного и признаваемого технологического отставания России в информационной (программно-аппаратной) сфере.

Кроме того, задача «формирования новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры» потребует дальнейшего совершенствования действующего законодательства. С другой стороны, следует признать, что уже сейчас активно ведется разработка соответствующей методической и технологической (программно-аппаратная часть) основы для формирования и развития компетенций сотрудников органов прокуратуры в сфере реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики [9].

Приоритетным направлением целесообразно считать не столько «создание новых информационных ресурсов», как это нередко предлагается в литературе [1, с. 95], – их в целом достаточно, – а обеспечение их эффективного взаимодействия, включая внедрение систем интеллекта (аналогичных системам поддержки принятия решений), обеспечение актуальности и релевантности информации, оперативного доступа к ней. Здесь следует учитывать «интересы» не только, а возможно, и не столько собственно прокуратуры, сколько оптимизации информационного межведомственного взаимодействия в рамках правоохранительной системы. Отдельно следует обозначить надлежащую защиту информации и подготовку сотрудников органов прокуратуры к ее использованию.

Это особенно важно для прокуроров, которые будут реализовывать положения Концепции по «направлению 1. Высокотехнологичный надзор», которое предусматривает формирование на базе «комплексной оптимизации выполнения надзорных функций» единой безопасной цифровой платформы для обеспечения электронного взаимодействия всех органов прокуратуры между собой и с другими государственными органами. «Направление 1» в Концепции представлено очень широко: от «внедрения современных механизмов и технологий противодействия киберпреступности и правонарушениям в цифровой среде» до «совершенствования правового, научно-методического и организационно-технологического обеспечения автоматизированной оценки качества деятельности правоохранительных органов». Определенные трудности вызывает возможность «повышения эффективности надзора путем внедрения современных и перспективных информационных технологий обра-

ботки первичной информации» в надзорной деятельности, «повышения оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона, устранения причин и условий, им способствующих».

Реализация Концепции также ставит в числе задач цифровой трансформации «сокращение времени реагирования на поступающие обращения». Этот вопрос уже не требует столь сложного (дорогостоящего) высокотехнологичного решения. В действующей сегодня Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации (в ред. от 21 сентября 2018 г.) [19], а также Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации (в ред. от 11 декабря 2018 г.) [20] (п. 2.4.1.2) документы регистрируются в первой половине дня – в день поступления или до 12 часов следующего рабочего дня, а все внутренние документы – в день подписания. Очевидно, что на этапе регистрации «сокращать» нечего. В соответствии с п. 2.5.2 Инструкции руководители структурных подразделений рассматривают поступившие документы до 18 часов текущего рабочего дня, а поступившие позже – до 10 часов следующего. Здесь сроки также предельны и вряд ли могут быть оптимизированы. То же относится и к 3–10-дневным срокам разрешения обращений. Таким образом, необходимость цифровой трансформации может быть обоснована не по всем направлениям деятельности, а лишь там, где есть реальные возможности перевода документооборота «в цифру».

Вместе с тем в Приволжской транспортной прокуратуре за счет совершенствования организации и внедрения электронного документооборота срок

прохождения обращения от регистрации до исполнителя удалось сократить до одних суток.

Кроме того, необходимо соблюдать известную осторожность и в следующей ситуации: так, например, Концепция предполагает возможность «своевременного, в том числе *дистанционного*, получения объективной, полной и достоверной информации о состоянии законности [выделено мной. – *Прим. авт.*]». О состоянии законности в первую очередь свидетельствуют документы, без которых прокурору сложно вынести процессуальное решение, которое пока в большинстве случаев трудно представить по данным, полученным «дистанционно».

Таким образом, специфика работы прокурора в цифровой среде заключается, во-первых, в уверенном использовании стандартных аппаратно-программных средств в объемах, достаточных для выполнения профессиональных обязанностей; во-вторых, в умении (подготовленности) и способности работать со всеми видами автоматизированных информационных систем, предоставляющих информацию в цифровом виде; в-третьих, в способности и умении в рамках надзорной деятельности вести мониторинг цифровой информационной среды – интернет-контента, социальных сетей, блогосферы и т.п., собирать, оценивать, обобщать, интерпретировать полученные данные.

Реализуя специфику своей «цифровой» деятельности, прокурор обязан руководствоваться актуальным и соответствующим уже сложившимся информационным отношениям нормативным правовым регулированием, которое на сегодня пока отстает от задач, поставленных Концепцией и соответствующими нормативными документами в сфере цифровизации.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Е. В., Гордей В. А. Оптимизация деятельности правоохранительных органов в контексте внедрения информационно-коммуникационных технологий // Закон и право. 2018. № 10.
2. Колесов М. В. О некоторых путях оптимизации деятельности правоохранительных органов по сбору и обобщению статистической информации // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12).
3. Рак И. П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов // Инновационная наука. 2016. № 2-3 (14).
4. Швырев Б. А., Спасенников Б. А. Совершенствование информационного обеспечения уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 5-6 (57-58).
5. В Ханты-Мансийском автономном округе по заявлениям прокуратуры прекращен доступ к 10 сайтам с информацией о продаже краснокнижных животных и запрещенных орудий лова // Генеральная прокуратура РФ : сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1408958/> (дата обращения: 28.05.2019).
6. Открытый интерактивный форум «Надзор в экологической сфере» // Генеральная прокуратура РФ : сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1345528/> (дата обращения: 28.05.2019).
7. Капинус О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры : настоящее и будущее // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66).
8. Генеральная прокуратура РФ : сайт. URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-1331642/> (дата обращения: 28.05.2019).

9. Приказ Генпрокуратуры России от 21 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Генеральная прокуратура РФ : сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf> (дата обращения: 28.05.2019).

10. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 27 декабря 2018 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // eaeunion.org : сайт. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 28.05.2019).

12. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 г. № 17 «Об утверждении плана разработки актов и мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» // eaeunion.org : сайт. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 28.05.2019).

13. Публичная декларация целей и задач Минэкономразвития России на 2018 год, утв. Минэкономразвития РФ // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2019).

14. *Caudron J., Van Peteghem D.* Digital Transformation: A Model to Master Digital Disruption. Duval Union Consulting, 2014. Ch. 1: How Digital Finally Became Important.

15. *Lankshear C., Knobel M.* Digital Literacies: Concepts, Policies and Practices. Peter Lang, 2008.

16. *Heinze A., Griffiths M., Fenton A., Fletcher G.* Knowledge Exchange Partnership Leads to Digital Transformation at Hydro-X Water Treatment, Ltd. // *Global Business and Organizational Excellence*. 2018. Vol. 37 (4).

17. *Patel K., McCarthy M.P.* Digital Transformation: The Essentials of e-Business Leadership. McGraw-Hill, 2000.

18. *Roy J.* E-Government in Canada: Transformation for the Digital Age. University of Ottawa Press, 2006.

19. Приказ Генпрокуратуры России от 30 января 2013 г. № 45 (в ред. от 21 сентября 2018 г.) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Приказ Генпрокуратуры России от 29 декабря 2011 г. № 450 (в ред. от 11 декабря 2018 г.) «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Avdeeva E. V., Gordey V. A.* Optimization of Law Enforcement in the Context of the Introduction of Information and Communication Technologies // *Law and Legislation*. 2018. No. 10.

2. *Kolesov M. V.* On Some Ways to Optimize the Activities of Law Enforcement Agencies to Collect and Compile Statistical Information // *Russian Journal of Legal Studies*. 2017. No. 3 (12).

3. *Rak I. P.* Information Technology in Law Enforcement // *Innovation Science*. 2016. No. 2-3 (14).

4. *Shvyrev B. A., Spasennikov B. A.* Improving the Information Support of the Penitentiary System // *Actual Issues of Education and Science*. 2016. No. 5-6 (57-58).

5. According to the Prosecutor's Office, in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, Access to 10 Sites with Information on the Sale of Books on Red Books and Prohibited Fishing Gear Was Stopped. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1408958/> (date of the application: 28.05.2009).

6. Open Interactive Forum "Supervision in the Environmental Field". URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1345528/> (date of the application: 28.05.2009).

7. *Kapinus O. S.* Digitization of the Prosecution Service: Present and Future // *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation*. 2018. No. 4 (66).

8. URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-1331642/> (date of the application: 28.05.2009).

9. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 21 September 2017 No. 627 "On Approval of the Concept of Digital Transformation of Bodies and Organizations of the Prosecutor's Office Until 2025". URL: <http://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf> (date of the application: 28.05.2009).

10. Federal Law of 17 January 1992 No. 2202-1 "On the Prosecutor General of the Russian Federation" (as amended on 27 December 2017) // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1995. No. 47. Art. 4472.

11. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 11 October 2017 No. 12 "On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union Until 2025". URL: <http://www.eaeunion.org/> (date of the application: 28.05.2009).

12. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 17 March 2016 No. 17 "On Approval of the Plan for the Development of Acts and Measures for the Implementation of the Main Directions of Industrial Cooperation Within the Eurasian Economic Union". URL: <http://www.eaeunion.org/> (date of the application: 28.05.2009).

13. Public Declaration of the Goals and Objectives of the Ministry of Economic Development of Russia for 2018, approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://economy.gov.ru> (date of the application: 28.05.2009).

14. *Caudron J., Van Peteghem D.* Digital Transformation: A Model to Master Digital Disruption. Duval Union Consulting, 2014. Ch. 1: How Digital Finally Became Important.

15. *Lankshear C., Knobel M.* Digital Literacies: Concepts, Policies and Practices. Peter Lang, 2008.

16. *Heinze A., Griffiths M., Fenton A., Fletcher G.* Knowledge Exchange Partnership Leads to Digital Transformation at Hydro-X Water Treatment, Ltd. // *Global Business and Organizational Excellence*. 2018. Vol. 37 (4).

17. *Patel K., McCarthy M.P.* Digital Transformation: The Essentials of e-Business Leadership. McGraw-Hill, 2000.

18. *Roy J.* E-Government in Canada: Transformation for the Digital Age. University of Ottawa Press, 2006.

19. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 30 January 2013 No. 45 "On the Approval of the Instruction on the Procedure for Considering Applications and Receiving Citizens in the Prosecution Authorities of the Russian Federation" (as amended on 21 September 2018) // SPS "ConsultantPlus".

20. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 29 December 2011 No. 450 "On the Approval of the Instruction on Office Work in the Bodies and Organizations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (as amended on 11 December 2017) // SPS "ConsultantPlus".